

УДК 159.9

ПСИХОДИАГНОСТИКА КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ ГРАФОЛОГИЧЕСКИМ МЕТОДОМ

Гладкова Ольга Васильевна

канд. психол. наук

Государственное бюджетное образовательное учреждение города
Москвы центр творческого развития и гуманитарного образования
«Жемчужина», Москва

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие кризисного состояния, его психологические характеристики, специфика проявления, последствия и способы диагностики. Описываются некоторые графологические признаки кризисных состояний и особенностей их проявления в рукописном тесте. Указывается значимость применения графологического анализа в диагностике кризисных состояний личности.

Ключевые слова: графологический метод; психология почерка; почерковые признаки; рукописный текст; психодиагностика; кризисное состояние.

PSYCHODIAGNOSTICS OF CRISIS STATES BY GRAPHOLOGICAL METHOD

Gladkova Olga Vasilyevna

candidate of psychological sciences

Public budgetary educational institution of the city of Moscow
center of creative development and arts education «Pearl», Moscow

Abstract. In the article the concept of a crisis state, its psychological characteristics, specifics of manifestation, consequences and ways of diagnostics is considered. Some graphological signs of crisis states and features of their manifestation in the hand-written test are described. The importance of application of the graphological analysis is specified in diagnostics of crisis states of personality.

Key words: graphological method; handwriting psychology; handwriting signs; hand-written text; psychodiagnostics; crisis state.

Поиск результативных способов диагностики и возможностей эффективной терапии реакций личности в ответ на травматические жизненные события на протяжении многих десятилетий вызывает существенный научно-исследовательский интерес в сфере психиатрии и психологии. Чрезвычайная значимость данной проблематики обуславливается, в первую очередь, разрушительными последствиями переживания кризисного состояния: дезадаптацией, девиантными формами поведения, нервными расстройствами разной степени тяжести, психосоматическими заболеваниями и, в отдельных случаях, суицидальным поведением пострадавших лиц.

Следует признать, что ситуация развития многих современных обществ и культур изобилуют факторами, увеличивающими риск возникновения кризисных состояний. Прогрессу в социально-экономических, технических, индустриальных сферах, увеличению темпа жизни сопутствуют недостаточное политическое, экономическое, социальное, экологическое благополучие людей, а также техногенные катастрофы, стихийные бедствия, военные конфликты, многочисленные аварийные ситуации и другие экстремальные события. Переживание горя, потери, нестабильность, изменение привычных ценностей и установок приводят к повышению уровня общей тревожности людей, возрастанию чувства одиночества, покинутости, бессмысленности существования. Согласно имеющимся исследованиям, у данных переживаний нет возрастных границ, подверженность им отмечается во всех слоях населения, вне зависимости от профессии и места жительства [3].

На сегодняшний день специалисты указывают на увеличение количества людей, испытывающих кризисные состояния, более того – есть основания констатировать кризисные состояния целых групп населения [3]. Особую группу риска составляют дети. В практике известны попытки профилактики кризисных состояний и первичной профилактики самоубийств в подростковой среде, однако представители данного возраста все еще относятся к категории лиц в высокой степени подверженных развитию кризиса и суицидального поведения.

В современных условиях перечисленные проблемы приобрели массовость и гиперболический характер выраженности настолько, что психологическая диагностика и коррекция отклонений от нормы в поведении и эмоциональных состояний становится привычным видом деятельности практикующего психолога [2].

При этом на теоретическом уровне отмечается неоднозначность понимания категории кризисного состояния, ее принадлежность к большой группе психологических состояний, клинически оформленных психиче-

ских и поведенческих расстройств [6]. Это позволило условно ее интерпретировать как психическое (психологическое) состояние различной интенсивности, возникающее в результате субъективно значимой и тяжело переносимой психической травмы (или вследствие ожидания возможной психотравмирующей ситуации), проявляющееся в переживаниях собственной несостоятельности, беспомощности, пессимистической оценке своей личности, актуальной ситуации и будущего с выраженными затруднениями в планировании деятельности [5].

В период переживания человеком кризиса происходят характерные изменения, касающиеся внутреннего ощущения собственной личности в мире; чувства безопасности; восприятия времени (которое «останавливается» или слишком «спешит», образуя острый временной дефицит); физического состояния (спад всех функций и повышение тревожности).

Известно, что проявленность кризисов осуществляется в рамках трех основных групп:

- 1) кризис в социуме, общественных системах;
- 2) семейные кризисы, кризисы в коллективах;
- 3) кризис личности.

При этом третья группа – кризис личности – является основным предметом многих современных психодиагностических, коррекционных и терапевтических исследований [2].

Субъективные переживания кризисной ситуации во всех случаях катализируют процессы дезадаптации, которые часто требуют активной терапевтической помощи специалиста.

Глубина и сила кризиса зависят от многих факторов: уровня развития сознания личности; социокультурных особенностей (моральные и нравственные представления, социокультурные установки, система ценностей, уровень развития сознания социума как организма и т.п.); характерологических и социально-психологических особенностей личности, специфики ее онтогенеза; вида кризисного состояния, переживае-

мого личностью и пр. В конечном итоге аспекты воздействия ситуации, вызывающей кризисное состояние, подразумевают влияние: на личность (возникновение тревоги, агрессии; депрессивные состояния, апатия; чувства вины, одиночества, стыда, растерянности; повышенная раздражительность, постоянное напряжение, низкая самооценка и пр.); ее поведение в целом (высокий процент травматизма, развитие зависимого поведения – наркомании, алкоголизма, гемблинга, булимии и др., эмоциональные срывы, нарушения сна, речи, импульсивное поведение и пр.); здоровье (развитие психосоматических заболеваний, которые в зависимости от вида и тяжести кризисного состояния могут носить лавинообразный характер: бронхиальная астма, аменорея, ишемическая болезнь сердца, язвенная болезнь желудка, гипертония, сахарный диабет, хроническая бессоница и мн.др.); когнитивную сферу, провоцируя возникновение аффектов, проявляющихся в умственной заторможенности, неспособности принимать решения, сосредоточиться, запоминать; вегетативные характеристики (повышение артериального давления, сухость во рту, усиленное потоотделение, приступы жара и озноба, затрудненное дыхание, ощущение кома в горле и покалывания в конечностях и пр.).

Таким образом, кризисные состояния могут стать причиной психосоматических заболеваний, существенных нарушений в поведенческих проявлениях, отклонений в эмоциональной и когнитивной сферах, сложностей в межличностных контактах.

Принимая во внимание масштабность проблемы, с целью предупреждения и своевременной психотерапии кризисных состояний в психологической практике используется целый комплекс диагностических методик:

а) методики на основе критериев классификации психических болезней DSM-III-R, принятой в США и других странах:

- интервьюирование респондента в рамках структурированного клинического диагностического интервью и клинической диагностиче-

ской шкалы по различным критериям психического здоровья: аффективным, когнитивным, тревожным, вызванным употреблением психоактивных веществ и т.д.;

- диагностирование кризисных психических состояний с помощью шкалы оценки тяжести воздействия травматического события (Impact of Event Scale-Revised, IOES-R);
- Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций;
- опросник Бека для оценки депрессии;
- опросник для оценки выраженности психопатологической симптоматики SCL-90-R (шкала Дерогатиса);
- шкала ПТСР из MMPI;
- шкала оценки тяжести боевого опыта Т. Кина;

б) разработанный в отечественной психологии Опросник травматического стресса (ОТС);

в) методы наблюдения и беседы;

г) методы телесной диагностики травмы;

д) проективные рисуночные методы и др.

Каждый из указанных методов имеет свои ограничения и специфику применения, в связи с чем расширение диагностических возможностей инструментария, выявляющего наличие и особенности проявления кризисных состояний личности является весьма резонным. На наш взгляд, данный перечень методов исследования может удачно дополнить графологический метод диагностики, который с успехом применяется в западной психологии почерка, начиная со второй половины XX века, в том числе и в целях определения депрессивного состояния, тревожности, чувства вины, апатии, нарушения адаптационных способностей и т.д. [7].

Наши исследования, посвященные проявлению некоторых психических нарушений и тревожности в рукописном тексте, показали результативность графологического подхода относительно выявления особенностей психологического состояния и личностных свойств испытуемых,

находящихся в кризисном состоянии [4]. Обобщая полученные нами данные, а также принимая во внимание результаты исследований зарубежных психологов почерка, приведем описания некоторых графологических признаков, указывающих на симптоматику кризисных состояний. Так, переживание страха и повышенная тревожность часто выражаются в чрезмерно мелком рукописном тексте, левом наклоне, сжатости (при которой высота буквы существенно преобладает над ее шириной), угловатости, частых неточностях (и возможных исправлениях), нисходящем (падающем) управлении строками, слабom (почти незаметном) и импульсивном (неравномерном) нажиме, общей неравномерности в картине письма и судорожной манере исполнения почерка.

Депрессивное состояние может проявляться в таких почерковых признаках, как слабый нажим, нисходящее управление строками, тенденциях к зауженности в окончаниях слов, эффекте «приклеивания» слов к строкам в сочетании с гирляндичностью написания, слабom напряжении (неэластичностью) штриха. В целом такой почерк производит впечатление скованности, тяжести, медлительности.

Об астении нередко свидетельствует слабый нажим, отсутствие основательности и силы в рисунке штриха, неравномерные расстояния между словами и буквенными знаками, отсутствие динамичности письма и стремление к изображению слов над строкой (в случаях отсутствия линовки могут быть падающие строки) при общей аккуратности и разборчивости письма или, в отдельных случаях, стилизованном (печатном) почерке.

Подавленность и избегание контактов проявляется в почерке посредством левонаклонного письма, суженности, аркадичности и маленьком размере буквенных знаков, отсутствии динамичности и направленности вперед (вправо), свободы движения, наличии больших расстояний между словами, несвязности внутри слова, ограниченности в рисунке конечных элементов слов, выраженности правого края.

Повышенная аффективность выражается в письменном тексте в сильном и, возможно, неравномерном нажиме, искривленном рисунке штрихов, избытии заостренных, угловатых, когтеобразных элементов при общей картине письма, нарушающей каллиграфические нормы в конечных элементах слов посредством острых, грубо оформленных, слабо контролируемых штрихов и т.д.

Приведенные нами варианты проявлений рукописного текста требуют также иллюстративного анализа, но, тем не менее, уже на основе описаний могут служить неплохим диагностическим ориентиром в определении кризисных состояний как взрослых, так и детей. И поскольку следствия психотравмы в детском возрасте не всегда легко диагностируемы: по свидетельству авторитетного российского исследователя А.Л. Венгера, они часто протекают в атипичной форме [1], анализ рукописного текста наряду с рисуночными методиками приобретает особое диагностическое значение.

Оценивая метод в целом, справедливо заметить – как и другие проективные методики графологический анализ обладает высокой информативностью в сочетании с простотой выполнения для испытуемого, не требует затрат времени, дополнительных усилий и создания особых диагностических условий. При этом, не являясь универсальной диагностической процедурой, анализ почерка подразумевает определенную степень вариативности почерковых проявлений, характеризующих кризисные состояния и обусловленных своеобразием личности автора автографа, степенью выраженности и спецификой диагностируемой психологической проблемы, а также уровнем компетентности специалиста и границами самого исследовательского метода.

Кроме того, характеристики почерка, указывающие на переживание кризисного состояния, как и признаки рисунков, не дифференцированы от признаков, свидетельствующих о личностных и эмоциональных особенностях конкретного испытуемого, его когнитивных способностей, си-

стемы отношений с окружающими [1]. Результаты графологического анализа, наряду с рисуночным диагностированием, имеют целостный характер и дают информацию о личности, интегрируя знания об ее ключевых свойствах, испытываемых эмоциях, самовосприятии, отношении к миру и мн. др. Учитывая это, навыки использования графологического метода являются необходимыми предпосылками для успешного выявления почерковых признаков наличия кризисных состояний.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы сделать акцент на важности своевременного диагностирования личности в ситуации кризиса с целью лучшего понимания ее психологического состояния и определения способов последующей психологической реабилитации и социальной реадaptации. Поскольку проблема профилактики таких состояний является актуальной ввиду широкой распространенности и тяжести последствий, она требует научно обоснованного решения вопросов повышения портативности диагностики для незамедлительного и эффективного осуществления комплекса превентивных и постситуативных мер, реализуемых специалистами. Исследование технологий диагностической работы с кризисной личностью, систематизация накопленных представлений, данных и опыта позволяют сделать вывод о том, что психодиагностика графологическим методом способствует расширению возможностей проективного исследования кризисных состояний личности и оптимизации психокоррекционных и реабилитационно-восстановительных мероприятий с целью конструктивного разрешения ситуации кризиса.

Список использованных источников

1. Венгер А.Л., Морозова Е.И. Экстренная психологическая помощь детям и подросткам. М., 2011. 172 с.
2. Дерючева В.А. Социально-психологические особенности диагностики и коррекции кризисных состояний личности подростка: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2003. 110 с.
3. Козлов В.В. Кризис как предмет психологической работы // Седьмая волна психологии. Вып. 1 / под ред. В.В. Козлова, Н.А. Качановой. Ярославль, Минск: МАПН, ЯрГУ, 2006. С. 5-13.
4. Осекова О.В. Графология как один из перспективных методов диагностики психических нарушений личности учащихся // Наука – городу и краю: материалы городской научно-практической конференции 19-20 сентября 2002 г. Рубцовск: РИО, 2003. С. 150-158.
5. Чуприков А.П., Пилягина Г.Я., Войцех В.Ф. Суицидология. Основные термины и понятия. Киев: Украинский НИИ социальной и судебной психиатрии, 1999. 60 с.
6. Юрьева Л.Н. Кризисные состояния. Днепропетровск: Арт-Пресс, 1998. 156 с.
7. Bollschweiler R. Die Handschrift von Kindern und Jugendlichen. Zuerich, 1993. S. 143.